

ми различныхъ націй, все равно будетъ ли этотъ языкъ признанъ міромъ и найдетъ ли онъ много адептовъ или нѣтъ, — т. е. чтобы языкъ уже съ самаго начала и благодаря собственному своему устройству могъ служить дѣйствительнымъ средствомъ для международныхъ сношеній.

III) Найти средства для преодоленія индифферен- тизма міра и для побужденія его какъ можно скорѣе и *en masse* начать употреблять предлагаемый языкъ какъ живой языкъ, а не съ ключемъ въ рукѣ и въ случаяхъ крайней надобности.

Изъ всѣхъ проектовъ, въ различное время предложенныхъ публикѣ, часто подъ громкимъ, ничѣмъ не оправдываемымъ именемъ „всемирнаго языка“, ни одинъ не рѣшалъ больше одной изъ упомянутыхъ задачъ, да и то только *отчасти*. (Кромѣ упомянутыхъ трехъ главныхъ задачъ, приходилось, разумѣется, еще рѣшать много другихъ, но объ нихъ, какъ о не существенныхъ, я не буду здѣсь распространяться. Прежде чѣмъ перейти къ изложенію того, какъ я рѣшилъ упомянутыя мною задачи, я долженъ просить читателя остановиться немного надъ значеніемъ этихъ задачъ и не отнестись слишкомъ легко къ моимъ способамъ рѣшеній единственно потому, что они покажутся ему, можетъ быть, слишкомъ простыми. Я прошу это потому, что знаю склонность большинства людей относиться къ дѣлу съ тѣмъ бѣльшимъ благоговѣніемъ, чѣмъ оно болѣе замысловато, объемисто и трудно-переваримо. Такія лица, увидя крошечный учебникъ съ простѣйшими, всякому легко доступными правилами, могутъ отнестись къ дѣлу съ какимъ то пренебреженіемъ,